

Лев Пряхин г. Нижний Новгород

Биография поколения детей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов

в очень кратком изложении

Временные рамки зарождения этого поколения обозначаются событиями в СССР 1929 и 1949 годов.

Оно продукт двух поколений: отцов (1905 – 1929) и дедов (1881 – 1905). Поколений целеустремлённых и настойчивых, «благодаря» дворянству. Поколение дедов впитало в себя отчуждение от русского дворянства вследствие ограбления теми крестьянства реформами 60-х годов XIX века, с последующей деградацией «благородства» до уровня обломовщины в последующие десятилетия. Пришлось «простонародью» (нет ничего сложнее простонародного) брать на себя лидерство в обществе, добредавшем до полного развала. Отсюда (более глубокое прошлое я не затрагиваю) несокрушимость поколений дедов и отцов нашего поколения в самые трагические вре-

мена новой русской истории. Вплоть до фактического руководства ими этими временами.

Выдающийся оптимизм, сформировавшийся в этих поколениях, был внесён ими в характер поколения детей войны. Оно зачиналось, рождалось и развивалось в обстановке тревожных надежд на светлое будущее всего народа: строились заводы, целые города, повышался уровень жизни народа в целом. Но тревожность нарастала, передаваясь детям, особенно после смерти патриарха Тихона и отрешения от власти председателя Совета народных комиссаров Алексея Рыкова.

Небывалые в народе до этого трудности войны укрепили характер детей вследствие вызванного войной «автоматического» единения всех и вся: и без того присущая деревне тяга к труду увеличивалась, до бесконечности, нуждой. Усиливалось и добросердечие – естественный, от природы, от духа образ отношений всех живущих в округе детей поколений. В результате самоотверженность стала потребностью и этого поколения. «Время такое». Все силы – Родине. Остаток – друг другу. Мы с «молоком матери» впитали умноженное войной чувство, что постоянная и «сплошная» поддержка друг друга – и есть самая полноценная и безопасная жизнь. Тем более что находившиеся в нашем сообществе инородцы тоже усвоили подобный образ жизни. Вот так, а не пропагандой, мы стали интернационалистами. Такими и остались (иначе не могло случиться) до наших последних времён. Уверен, что останемся и за ними.

Результат: поколение «детей войны» оказалось самым счастливым поколением за все последние сто лет российской истории. Ибо такой быт не может не создавать личности. И все (выразимся осторожнее: «почти все»; в семье, сами понимаете, не без...) люди моего поколения, с которыми мне пришлось взаимодействовать, все – личности. Всё – всем! Себе – остаток. Согласованный, на уровне чувства, с общественным (истинным!) мнением. Обстановка в

обществе не была дружна с гордостью (гордыней) – одним из наиболее опасных для людей соблазнов. За понятием «гордость» в поколении этом жила удовлетворённость результатами дел.

Эти ощущения особого детства успели в нас закрепиться на всю жизнь. И сумели подготовиться к передаче их новым поколениям. Какими бы эти качества в нас ни были и какими бы новые поколения ни оказались.

В моих рассуждениях идеализм?! Без сомнения. Как удержаться от него, когда наступает пора «передачи»? И всё же само наше воспитание не позволяет нашей душе ударяться в фантазии. Так что...

Впрочем, судить нас предварительно (окончательно судит Бог!) должны и обязаны сами новые поколения. А у них, без сомнения, есть один (хотя бы) крайне существенный укор в наш адрес. Наследство любого поколения обязательно включать в себя две «торбы»: одна – нравственность (духовность), другая – власть эту нравственность (духовность) обеспечивать. Мы эту другую «торбу» не собрали. Начало расцвета деятельности поколения приходится на середину 50-х годов. Тогда ещё время власти для него не наступило.

А дальше... Нам власть оказалась неинтересной. Тем более что нельзя тратить время (его всегда дефицит) на второстепенные (как представляется) дела. Нравственность – вот наша стезя?! Главной силой в части власти в «наше» время, которая разрушила единство нашего народа и развалила обще-

ство и государство, оказались те внешние члены нашего (ли?) поколения, которых сформировал «застой». Чуждые поколению люди.

Но как это допустило само поколение? Почему? Вопросы естественные, и предмет обсуждения очевиден: ведь никто, кроме самого поколения, в его время, не может обеспечить условия для полноценной жизнедеятельности потомков.

Не смогло обеспечить? Не сумело? Не захотело? Может быть, доверилось «кое-кому»? Не значит ли это, что мы с «застойщиками» и (или) с разрушителями государства – «одного поля ягоды»? Хотя и не подозреваем об этом. Из-за инфантилизма. Или...? Тогда о каком счастье нашего поколения можно говорить?

Не «последним из могикан» отвечать на эти вопросы. Которые назрели... Но возбудить их обсуждение, дабы исключить повторение чего-либо подобного, мы обязаны.

Предлагаемые мною стихотворения, вместившие далеко не только мой личный опыт, касаются нюансов характера нашего поколения. Нюансов самого разного (и положительного, и отрицательного) качества. Хочется верить, что и они, в виде хотя бы микроскопических свидетельств времени, в «общей сумме» найдут своё место при оценке (объективной, пусть и относительно) новыми поколениями деятельности уже завершающего свой срок жизни поколения детей войны.